

Ег. хр. 33 ч. 1

Николай Константинович
Перин

Академик

Савовая ул. № 15

Es. p. 330. 105.

美
哲

學
術

大

博

士

雷

禮

和

哈爾濱花園街十五號

Ответ Н.К.Р. к Л.Л.Х. на письмо последнего от 7-го Августа, оригинал которого Вы уже имеете.

11 Сентября 1935 г.

Дорогой Л.

Письмо Вале от 7 августа сегодня получено. Пользуюсь тем, что отсюда условия почты немного легче, чтобы написать неотложно. Кроме того, сегодня же телеграфно переведена сумма четыре тысячи пятьсот ам. долларов в Нэйшонал Чез Банк на Ваше имя, для передачи по назначению. Все, что Вы пишете в письме своем относительно А. - меня крайне поразило. Не могу допустить, чтобы телеграмма, с обозначением "лично доверительно", - была бы обнародована. Это обстоятельство совершенно не в характере Ам., а ведь я его знаю в течении такого долгого времени. Все, что известно мне по этому делу - совершенно не вызвало секретной доверительности. Впрочем, Вы вероятно говорите о чем то таком, что мне неизвестно. Потому, очень прошу Вас, по адресу на имя Е.И. повторить точный текст упомянутой Вами телеграммы. Кроме того, мне неизвестно, что сообщения послались на Ваше имя, а значит от Вас зависело дать желательное течение вещей. Лишь в последнее время, когда условия почты стали особенно странными, то последние мои посылки дублировались, для верности достижений. Но в них ничего небыло касающегося Ам. Также меня поразило Ваше сообщение о том, что Ам. допускает какой то фаворитизм. Вы знаете, что я лично против всякого фаворитизма, который всегда основан на тех или иных несправедливых суждениях. Потому, это ваше сообщение относительно Ам. я хочу принять в особое внимание. Потому, очень просил бы Вас также детализировать и это обстоятельство. Зная факты, - мне гораздо легче при нять соответственные меры. Как Вы вероятно узнаете из газет, экспедиция прошла под знаком полного успеха. Факты и результаты являются лучшими доказательствами против всяких клевет, изобретенных какими то живущими в Шанхае Пауелсом. Здесь все, с кем приходилось за эти дни встретиться, поражаются, откуда мог появиться такой небывалый запас клеветы. Конечно, ни один порядочный человек не придал этой клевете никакого значения. Кроме того, здешние жители настолько привыкли, что о каждой экспедиции непременно должно писаться нечто необычайное. Кроме того, по примеру экспедиций Орал Стайна и Андриаса, принято говорить о каком то противодействии китайских и монгольских властей. В нашем случае этого не только небыло, но, наоборот, было полное содействие. Также, некоторые члены ам. посольства глубоко удивлены тем, что тот же Пауел сослался на командира американского гарнизона и каких то консульских служащих/ характерно для клеветы, что фамилии не произносятся. / Словом, когда мы вчера посетили ам. посольство, то ничего отрицательного совершенно не обнаружили. Очень ценно, когда каждая клевета опрокидывается фактами. Думается, что наш друг должен быть этим обстоятельством весьма обрадован.

Возвращаясь к письму Вашему, очень прошу по пунктам вновь затронутым дать более детальные данные. Тогда я могу ближе снестись с Ам., чтобы до основания выяснить обстоятельства, которые так чужды моему характеру.

Прошу Вас передать мои приветия и буду рад получить сведения, о которых поминалось. В случае чего либо особо доверительного, прошу отметить на внутреннем конверте. Впрочем, сюда уже писать нельзя и потому некоторые условия почты становятся легче. Еще раз удивляюсь, почему Ам. не известил меня, если была какая либо особо доверительная телеграмма от Вас. Это обстоятельство требует внимательного расследования.

С приветом, Р.